

Автор статьи не упомянул название фрукта, но это не помешало людям предположить, как он может называться. Из всех предположений самым популярным стало название "Бессмертный персик".

Учителя удивленно смотрели на Кан Хёка. Затем один из учителей подошел к нему.

Это был Данг Ду-го, преподаватель первого курса по оружию ам-ги.

Поскольку он был из семьи Данг из Сачхона, он знал о священных травах и растениях больше, чем обычный человек.

"О фруктах, которые мы едим, Кан Сонсенг..."

"В чем дело? Какие-то проблемы?"

"Нет, вовсе нет. Я просто хотел узнать, является ли фрукт, который мы едим, бессмертным персиком?"

Кан Хёк кивнул.

"Это Бессмертный персик".

"Хо, как ты нашел такой ценный фрукт?"

Кан Хёк спокойно ответил: "Я преподаватель садоводства в академии. Я должен быть способен на многое, не так ли?"

"..... Кхм, кхм, кхм."

Данг Ду-го прочистил горло.

"Я говорю это на всякий случай, но не могли бы вы проследить, чтобы никто не пожадничал и не съел больше одного фрукта? Если съесть два плода, то вся сытость уйдет, голод удвоится, а силы удвоятся".

Кан Хёк говорил правду. Данг Ду-го тоже познакомился с этой информацией во время обучения в своей семье.

Но, увы, все насытились одним плодом, и никто не попытался съесть другой в жадности.

Кан Хёк усмехнулся, глядя на выражения лиц учителей, которые слышали его разговор с Данг Ду Го. Затем он посмотрел на Юн Ха Сон.

"Теперь, когда все животы набиты, неплохо было бы отправиться в путь".

"Конечно, хорошо бы".

Ок Хэ-ми подал знак человеку, в обязанности которого входило бить в барабан.

Динь-динь-динь-динь!

Кан Хёк медленно начал двигаться в Кёндон, и таким же образом начали двигаться остальные члены Академии.

Их возвращение в Академию снова началось.

Когда они все ушли, лес вокруг пещеры исчез, как будто это был мираж.

Как будто леса и не было вовсе.

Местом действия была академия Хвачхон.

Директор академии Ын Мён Мён не мог скрыть своего беспокойства. Кареты с горничными, слугами и преподавателями гуманитарных наук уже давно вернулись из поездки.

Он ожидал, что остальные члены группы уже вернутся, но даже передовой отряд, не говоря уже об остальных членах академии, еще не прибыл.

"Что случилось? Они заблудились? Или на них напали?"

Сотни возможных вариантов вертелись в его голове. Он резко встал, решив, что будет более эффективно выяснить, что случилось, лично.

"Директор!"

Но в этот момент раздался голос администратора школы.

"В чем дело?"

"Это сообщение, сообщение от вернувшейся группы!"

срочно закричал Ын Мён Мён: "Чего вы ждете, войдите и передайте мне сообщение!".

Администратор бросился внутрь комнаты и начал раскрывать содержание послания.

"С-со.... передовая команда....".

Лицо Ын Мён Мён побледнело, когда он услышал полный отчет о произошедшем.

"Что? Они подозревали, что есть люди, которые ждут студентов в засаде?"

"Да. И вот, в сообщении говорится, что они решили путешествовать по третьему пути, через Долину Змеинового Хвоста."

"...!"

Бах!

Ын Мён Мён хлопнул кулаком по столу.

"Вот глупцы!"

Ын Мён Мён знал о трагедии, произошедшей в Долине Змеинового Хвоста, несмотря на то, что это событие не было широко известно в Муриме.

Событие, в котором участвовали два отряда воинов, а один отряд был полностью уничтожен.

"Это схема действия "мышь, попавшая в яд"!"

"А? Что ты имеешь в виду?"

"Они не должны проходить через Долину Змеиного Хвоста! Это ловушка! Я говорю вам, что это ловушка!"

Он действительно был бывшим главой Хёнмутака, почти мгновенно пробив его насквозь, чтобы донести до него истинные намерения группы пройти через Долину Змеиного Хвоста.

"Немедленно отправляйтесь в клан и попросите их о помощи.....".

Но затем.

"Директор! Есть сообщение! Сообщение от возвращающейся группы!"

Пришло еще одно сообщение.

"Войдите!"

Дверь открылась, и снова вошел администратор Чон Чон Гван.

"Я принес сообщение лично, так как посчитал ситуацию срочной".

"Принесите его сюда!"

Ын Мён Мён схватил письмо, словно выхватывая его, и начал читать.

"...!"

Его глаза расширились.

"Это правда?"

Чон Чон Гван получил письмо от Ын Мён Мёна и просмотрел его.

"Они благополучно прошли через Долину Змеиного Хвоста и уже возвращаются? И они рассчитывают вернуться в течение часа?"

Ен Мён Мён отпустил нервы, почувствовав облегчение от того, что не прочел письмо неправильно.

Он до смерти перепугался, когда узнал о том, что они прошли через Долину Змеиного Хвоста.

Тем не менее, он не мог перестать думать, что что-то было немного странным.

С его точки зрения, их проход через долину почти наверняка был ловушкой.

'Какой бы ни была причина, это облегчение. Это действительно облегчение!

Затем он сказал, вытирая пот: "Чон Чон Гван".

"Да, директор!"

"Ученики уже в пути. Идите и подготовьтесь к их прибытию".

"Понял!"

Чон Чхон Гван поспешно принялся за работу.

"Это действительно будет хорошо?"

Кан Хёк кивнул на вопрос Юн Ха Сон.

"Конечно".

"Неужели можно не упоминать об опасности, которая чуть не постигла нас?"

"Если об этом упомянуть, то можно больше потерять, чем выиграть".

"Я вижу... я понимаю".

Несмотря на свой ответ, Юн Ха Сон боролся с тем, что отправил ложное сообщение Ын Мён Мён.

'Не могу поверить, что мне приходится скрывать это! Это не маленький вопрос, о нем почти наверняка должен знать директор...

Словно зная о внутреннем конфликте Юн Ха Сон, Кан Хёк пояснил свою причину.

"Я не хочу, чтобы моя личность была известна директору".

Юн Ха Сон кивнул, как будто понял.

Он не знал, как Кан Хёк смог уничтожить столько воинов. Единственное объяснение ситуации - Кан Хёк был тайным посланником главы клана.

'Думаю, директору будет не по себе, если он узнает, что глава клана прислал в академию своего посланника'.

Несмотря на то, что Юн Ха Сон явно пребывал в заблуждении, Кан Хёк не попытался его поправить, а наоборот, еще больше разжег его непонимание.

"Я понимаю".

"Спасибо за понимание".

На самом деле, у Кан Хёка было довольно много веских причин не рассказывать Ын Мён Мён о том, что произошло в Долине. Конечно, самая главная причина заключалась в том, что это привело бы к неприятной для него ситуации.

После того, как Шим-гу обнаружил шпиона, он понял, что в академию проникло больше людей, чем он думал вначале.

Для него было очевидно, что если кто-то из лазутчиков узнает о его истинной личности, возникнет множество осложнений.

'Ах... я внезапно раздражен!'

Он сжал кулаки, когда яростная энергия выплеснулась из него при мысли о лазутчиках, которые доставили ему столько проблем.

'А?!'

Почувствовав внезапную ярость Кан Хёка, Юн Ха Сон покрылся капельками пота.

'Это угроза? Он предупреждает меня, чтобы я держал язык за зубами о его личности?

В его голове промелькнула мысль... что по многим причинам Кан Хёк был тем человеком, с которым нужно быть осторожным.

Самджо, третья группа в возвращающемся строю академии Хвачхон.

Членом команды с самыми слабыми боевыми навыками был не Данг Со Мун. Он получил признание от остальных членов группы, когда использовал свои навыки владения оружием Ам-ги, чтобы сломать ветку дерева и собрать красную ленту.

Но даже если он и получил признание в этой области, его Кёнгун все еще был медленным. Поэтому он стал объектом гневных взглядов со стороны других членов команды.

"Эй! Три группы уже обошли нас из-за тебя!"

"Из-за тебя мы в самом конце!"

"Я хочу вернуться пораньше и отдохнуть!"

Данг Со Мун хотел провалиться под землю и исчезнуть, пока группа выражала свое недовольство по отношению к нему.

Он подумал, что его ноги не всегда были такими, они были нормальными, когда он был маленьким мальчиком. Только после "того несчастного случая" его ноги перестали двигаться так, как он хотел.

Хотя он плохо помнил, что это был несчастный случай.

"Ты в порядке?"

Кто-то рядом с ним протянул носовой платок.

"Вытри пот".

Это был Пэк Мун Чжи.

Дан Со Мун взял платок и вытер пот со лба.

Так как была ранняя весна, погода была не слишком жаркой, но пот стекал по лбу Дан Со Муна, как дождь, из-за повышенной активности его тела после Кёнгуна.

"Спасибо".

"Все в порядке".

"Почему я такой?"

Пэк Мун Чжи вздрогнул, услышав бормотание Дан Со Муна про себя. Он прекрасно понимал, что тот имел в виду, но ответил с притворным выражением лица: "Что ты имеешь в виду?".

"Ничего. Ничего."

Чувство вины поднялось внутри Пэк Мун Чжи, когда он увидел покорные глаза Дан Со Мун, но он не мог ничего сказать.

Потому что в тот момент, когда он это скажет.

Он чувствовал себя виноватым перед Дан Со Мун, но причина его молчания заключалась в том, что он не мог ничего сказать ради Дан Со Мун.

Ведь он был другом Дан Со Муна.

"Я вижу Академию!"

Лица студентов засветились. Вид Академии означал одно - долгая, но короткая экскурсия наконец-то подошла к концу.

Они перестроились.

Теперь они гордо шагали в сторону Академии, вместо того чтобы использовать Кёнгун.

"Это студенты!"

"Они все вернулись с экскурсии!"

"Вау! Они все выглядят так щеголевато!"

"Будущее Мурим действительно светлое!"

Студенты неосознанно расправили плечи, глядя на тех, кто ждал их у входа в Академию.

Наконец-то они достигли главных ворот Академии.

У ворот стояли глава клана Му Чжин и директор школы Ын Мён Мён. Юнь Ха Сон встал перед ними и поклонился.

"Докладываю, что я, Юн Ха Сон, исполняющий обязанности директора, благополучно вернул Академию с экскурсии!".

"Вы хорошо справились. Я даю разрешение на ваше возвращение!"

Только после слов Му Чжина экскурсия действительно закончилась.

Кан Хёк посмотрел на небо и вздохнул.

"Это была поездка, полная различных испытаний".

Он выпрямился и посмотрел на студентов.

"Ну, было несколько неприятных событий, но, думаю, я должен быть доволен, что все студенты вернулись целыми и невредимыми".

"Наконец-то вы прибыли!"

Это было утро после возвращения Кан Хёка в академию.

У входа в Накян стоял человек.

Пожилой мужчина с длинной белой трубкой, высунувшейся изо рта, был не кто иной, как Чжи Чхоль-мук.

Он смотрел на Накян, выдыхая клубы дыма из своей трубки.

"Здесь всегда шумно".

Но он не обращал внимания на суету и шум жителей Накьянга. Он продолжал медленно идти.

Его конечным пунктом назначения была академия Хвачхон.

'Шим-гу... этот негодяй работает в академии уборщиком...'

Он не мог понять, почему Шим-гу работает уборщиком, но все равно хотел увидеть это зрелище.

'Не могу поверить, что этот парень, который всегда притворяется таким отстраненным, работает уборщиком!'

Вскоре он прибыл в академию.

"Откуда вы?"

Его внезапно остановили два охранника. Чжи Чхоль Мук не был возмущен их действиями. Он знал, что они просто выполняют свою работу, а также знал, что если он разозлится, то это повлечет за собой определенные последствия.

'Я получу большое количество побоев от старейшины Хён-нима'.

Он достал из рукава свою идентификационную бирку и протянул ее им.

"Я пришел по делу".

Глаза охранников расширились, когда они посмотрели на бирку.

"Ай-айгу! Пожалуйста, простите нас!"

"Вы не знали, все в порядке".

"Наши приветствия вам, старейшина!"

"Пожалуйста, входите!"

Охранники упали на землю в пространии. Чжи Чхоль-мук был старейшиной, известным своим неприятным характером. Охранники знали, что последствия его раздражения могут быть серьезными.

"Все в порядке. Тогда я вхожу".

"Э... э... хотите, чтобы мы вели вас?"

"В этом нет необходимости. Продолжайте в том же духе".

Махнув рукой охранникам, Чжи Чхоль Мук вошел в Академию.

'Давайте теперь поищем этого Шим-гу'.

Он закрыл глаза, распределяя энергию, чтобы обнаружить энергетические следы Шим-гу.

Но внезапно.

"Проклятье!"

Он нахмурился и открыл глаза. Он не мог обнаружить Шим-гу.

Он был в замешательстве, так как слышал, что тот находится в академии непосредственно от самого Ын Мён Мёна.

Но Чжи Чхольмук не знал, что Шим-гу носит серьгу с камнем, скрывающим энергию, и расстроился.

"Неужели его здесь нет? Неужели я напрасно пришел?"

Чжи Чхоль-мук закрыл глаза и попытался снова посмотреть, но что-то было странным. Он чувствовал энергию того, кого не искал.

"Этого... этого не может быть?"

В прошлом двенадцать членов группы, которую возглавлял Кан Хёк в Квэпунгдэ, научились чувствовать уникальную энергию друг друга.

Таким образом, они не могли забыть особую энергетическую подпись друг друга.

Чжи Чхоль Мук, несомненно, знал, чью энергию он чувствует.

'Это не может быть Бёк Э-рин?'

Несмотря на то, что он чувствовал ее знакомую энергию, он не мог поверить, что это действительно она. Он знал, что она обитает только в трех местах. Ее резиденция, Джимильгак или резиденция Кан Хёка в отставке.

'С чего бы Аэ-рин быть здесь?'

Он с любопытством направился туда, где чувствовал присутствие Бёк Эрин.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1636370>